

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аллахвердов В. М.* Сознание как парадокс (Экспериментальная психологика). Т. 1. СПб.: «Издательство ДНК», 2000.
2. *Арнольд В. И.* Теория катастроф. М.: Наука, 1990.
3. *Базаров И. П.* Термодинамика. М.: Высшая школа, 1991.
4. *Волкова В. Н., Денисов А. А.* Основы теории систем и системного анализа. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001.
5. *Глотова Г. А.* Психосемиотика развития человека. Дис. ... д-ра психол. н. СПбГУ, 1994.
6. *Глотова Г. А.* Человек и знак: семиотико-психологические аспекты онтогенеза человека. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.
7. *Ильенков Э. В.* Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984.
8. *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994.
9. *Логинов А. А.* Очерки по общей физиологии. Основные свойства и закономерности живых систем. Минск: Высшая школа, 1976.
10. *Маслоу А. Г.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
11. *Пиаже Ж.* Психология интеллекта // Избр. психологические труды. М., 1969.
12. *Пригожин И.* От существующего к возникающему. М.: Наука, 1985.
13. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
14. *Роговин М. С.* Введение в психологию. М.: Высшая школа, 1969.

Г.А. Глотова

ПСИХОСИНЕРГЕТИКА ЧЕЛОВЕКА

Рассмотренный в статье Г. А. Глотовой и Н. Г. Фоминой в настоящем сборнике [4] семиосинергетический подход может быть использован для анализа различных аспектов развития и функционирования человека. С семиосинергетической точки зрения в этом случае можно рассматривать становление механизмов жизнедеятельности человека, развитие его свойств и качеств, форм общения и деятельности, в том числе, профессиональной, а также разнообразных психических процессов и состояний. Такое направление исследования человека, его психики и личности, которое опирается на семиосинергетический подход как интеграцию психосемиотического [1,3] и синергетического [5,6,7] подходов, можно назвать **психосинергетика**.

Психосинергетика жизнедеятельности человека

Развитие форм жизнедеятельности в эволюции, приведшее к возникновению специфически человеческих форм жизнедеятельности, можно рассмотреть с точки зрения семиосинергетической развертки.

Эволюционный процесс начался с того, что развитие неживой природы через цепь случайностей, бифуркаций и катастроф вышло на аттрактор, которым явилось зарождение жизни – возникновение особой структуры-зародыша дальнейшей эволюции природы. Эта структура-зародыш явилась неким новым относительно закрытым, устойчивым и равновесным процессом-состоянием некоторой части природы. Как пишут Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов, «структура не есть нечто раз и навсегда, точнее на определенное время, фиксированно собранное из жестких элементов... мироздания. Согласно эволюционному, синергетическому видению мира, структура – это процесс. Это процесс, локализованный в определенных участках сплошной среды, процесс, имеющий определенную геометрическую форму, способный перемещаться по среде с сохранением формы..., а также как-то перестраиваться, эволюционировать, распадаться или достаиваться, интегрироваться с другими структурами в этой среде» [6. С. 111].

Любая возникшая структура-зародыш в зависимости от ее внутренних свойств характеризуется спектром возможностей для эволюционирования, «самодостраивания» [6]. Эти возможности «виртуально» представлены как некие структуры-аттракторы, предзаданные на данной среде. Невозможно сказать, сколько и каких аттракторов действовало на начальном этапе развития живой природы (если выход на эти аттракторы не осуществился, то невозможно и предположить, что это могли быть за аттракторы), но процесс пошел в силу разнообразного действия случайных факторов именно в том направлении, результат которого мы видим и можем проанализировать, используя семиосинергетическую развертку.

Если развитие живой природы рассмотреть как эволюцию форм жизнедеятельности, то исходный этап – это жизнь в ее простейшей примитивнейшей форме, явившаяся результатом предшествующего развития неживой природы. Системный аттрактор в этом случае – это многообразие, иерархия форм жизнедеятельности, характерная для человека. Можно предположить, что на пути движения к этому аттрактору живая природа шаг за шагом проходила через основные стадии семиосинергетической развертки, что каждый раз приводило к достижению неких частных аттракторов и откладывалось в эволюции в виде все новых и новых механизмов жизнедеятельности, порожденных на соответствующей стадии (1А, 2А, 1В и т.д. [см.4]).

Процесс начался с зарождения жизни в ее простейшей, относительно устойчивой и равновесной форме, которую можно рассматривать как уровень базальной жизнедеятельности, непосредственно связывающий живое с неживым. Поскольку жизнь не осталась существо-

вать только в этой форме, значит она попала под действие неких аттракторов, которые и инициировали процесс ее эволюции. Жизнь начала эволюционировать, оказавшись в зоне притяжения каких-то аттракторов, среди которых был и тот, к которому жизнь в конечном счете эволюционировала (1А).

Раз процесс эволюции был инициирован, значит (в соответствии с семиосинергетической разверткой) следующим этапом должно было осуществиться «открытие» живого разнообразным внешним воздействием. Живое (живая среда, живая система) начинает постепенно открываться воздействию все большего и большего числа разнообразных внешних факторов. Поскольку многие из этих факторов могли быть вредными, разрушительными для живого, то на этой стадии в качестве частного аттрактора, притягивавшего эволюционный процесс, выступили адапционно-защитные механизмы (структуры-процессы) жизнедеятельности. Эти адапционно-защитные механизмы в дальнейшем эволюционировали (семиосинергетическое углубление) как эмоциональная форма жизнедеятельности (эмоция). Иными словами, зарождение адапционно-защитной формы жизнедеятельности есть результат перехода зародившегося живого в открытую позицию по отношению к многообразным факторам окружающего мира. Эти факторы, с неизбежностью разрушавшие какую-то часть живого, в другой части, вышедшей на частный аттрактор, как раз и привели к оформлению новой адапционно-защитной (эмоциональной) жизнедеятельности (2А).

Погружение механизмов данной формы жизнедеятельности, предполагающей открытость живой системы многообразным внешним воздействиям, в толщу базальной жизнедеятельности, привело к тому, что живое начало переходить в неравновесное состояние, ставшее постепенно сильно неравновесным состоянием. Неравновесное состояние характеризуется дисбалансом «входа» и «выхода». Задачей данной стадии развития живого на пути движения к системному аттрактору являлось пребывание в неравновесном состоянии, поддержание дисбаланса «входа» и «выхода», то есть в качестве частного аттрактора здесь выступало создание таких механизмов жизнедеятельности (структур-процессов), которые были бы способны эту неравновесность поддерживать значительное время. Реально такой структурой-процессом оказалась чувствительность, которая, зародившись на данной стадии, эволюционировала (семиосинергетическое углубление) в аналитическую (анализаторно-отражательную) жизнедеятельность. Именно многообразная информация, идущая из внешнего мира через органы чувств («вход»), на значительную часть которой живой организм не осуществ-

ляет никаких явных реакций («выход»), является основой поддержания любой живой системы, живой среды в неравновесном состоянии (1B).

Живое, эволюционирующее как открытая система, «саморазвившаяся» в себе механизмы адаптационно-защитной жизнедеятельности, то есть совладания с неблагоприятными, разрушительными факторами внешней среды, на следующем этапе попадает в зону притяжения еще одного частного аттрактора, каким становится создание таких механизмов (структур- процессов) жизнедеятельности, которые бы позволяли, не тратя больших усилий на совладание с неблагоприятным фактором, выйти из зоны его действия. Это значит, что аттрактором теперь выступает движение (двигательная форма жизнедеятельности). Двигательная жизнедеятельность реализует функцию нелинейности: появляется многовариантность, альтернативность путей взаимодействия с окружающим миром. Семиосинергетическое углубление приводит к возникновению в эволюции живой природы все более и более сложных механизмов двигательной жизнедеятельности (двигательной активности) (3A).

Следующая стадия в развитии механизмов жизнедеятельности в качестве своего аттрактора должна иметь возникновение ситуации детерминированного хаоса. Соответственно должна возникнуть и эволюционировать такая система механизмов жизнедеятельности, которая бы реализовывала функцию продуцирования детерминированного хаоса. Эта новая система механизмов зарождается и развивается, во-первых, под влиянием пребывания живого в сильно неравновесном состоянии, обусловленном развитием анализаторно-отражательной жизнедеятельности, во-вторых, под воздействием механизмов двигательной жизнедеятельности, погрузившихся в толщу механизмов адаптационно-защитного, эмоционального реагирования. Можно предположить, что эта новая форма жизнедеятельности, интегрирующая перечисленные выше формы жизнедеятельности, представлена разнообразными выразительными (в широком смысле – от слова «выражать») движениями, которые всегда эмоционального окрашены и являются реакцией на некие воспринятые с помощью различных анализаторов воздействия. При своем возникновении эта «выразительная жизнедеятельность» (как интеграция эмоциональной, анализаторной и двигательной жизнедеятельности) постоянно создает и разрушает множество различных структур-зародышей, таких как все новые и новые аффективные выкрики, выразительные позы, выделительные процессы и т.д. (2B).

На следующей стадии в эволюции механизмов жизнедеятельности происходит оформление разнообразных семиотических систем, посредством которых осуществляется взаимодействие отдельных живых

организмов между собой. Возникновение таких систем обусловлено, с одной стороны, неравновесностью живого, живой системы, обусловленной притоком огромного количества информации через разнообразные анализаторные системы, с другой стороны, погружением в толщу этой анализаторно-отражательной жизнедеятельности механизмов «выразительной жизнедеятельности», что в результате создает еще большее «разрастание», «разбухание» «входа». Теперь наряду со свойствами и признаками окружающих живой организм объектов должны отражаться и распознаваться разнообразные семиотические объекты, выражающие нечто иное: системы звуковых реакций, поз, химических меток, сложных траекторий движения («танцы») и т.д. Появление и развитие таких семиотических систем можно рассматривать как развитие особой «знаковой (репрезентативной) жизнедеятельности». Таких разнообразных семиотических систем в эволюции создано очень много. Выход конкретных видов живых организмов на ту или иную из них носил вероятностный, стохастический характер и был обусловлен разнообразными случайными факторами (1С).

На всех рассматривавшихся до сих пор шести стадиях все новые формы жизнедеятельности возникали, развивались и кодировались генетически через мутации и естественный отбор. Это происходило и со знаковой жизнедеятельностью, где основным путем трансляции механизмов продуцирования знаков (звуков, поз, меток и др.), их восприятия и реагирования на них был видовой, генетический путь. Условия жизни отдельной особи и прижизненно формируемые навыки лишь несколько модифицировали эти видовые, генетически обусловленные программы, имея подчиненное значение.

Детерминированный хаос, реализующийся через разнообразные формы «выразительной жизнедеятельности», приводит живое также к нарастанию неустойчивости, когда некоторые параметры жизнедеятельности начинают систематически изменяться. Это изменение заключается в том, что отдельные аспекты жизнедеятельности систематически усиливаются, а иные аспекты – ослабевают. Аттрактором на данной стадии становятся безгранично усиливающиеся реакции, приобретающие все большую мощь движения, позволяющие овладеть окружающим миром, активно воздействовать на него для удовлетворения своих потребностей. Именно в рамках данной стадии в точке бифуркации могла произойти катастрофа, выразившаяся в переходе от естественного (телесного, физического) усиления и удлинения органов реагирования к предметному (орудийному) их «усилению» и «удлинению», что позволило, вывести живые организмы на иной аттрактор, достичь таких масштабов воздействия (для удовлетворения своих потребностей) на окру-

жающий мир, которые в принципе недостижимы для естественных органов. Возникшая и начавшая с большой скоростью эволюционировать орудийная жизнедеятельность делает живую природу все более неустойчивой. Именно на этой стадии, вероятно, над сложившимися в эволюции животного мира механизмами жизнедеятельности начинают надстраиваться такие механизмы, которые в дальнейшем откроют дорогу к развитию собственно человеческих механизмов жизнедеятельности (3В).

Следующая стадия эволюции форм жизнедеятельности – катастрофа – является результатом взаимодействия неустойчиво разрастающейся (увеличивающейся и усиливающейся) орудийной жизнедеятельности и широко опосредованных семиотическими системами (знаковая жизнедеятельность) взаимодействий между живыми организмами. Иными словами, в эволюции механизмов жизнедеятельности происходит наложение орудийности (орудийная жизнедеятельность) на знаковость (знаковая форма жизнедеятельности), а в результате в очередной точке бифуркации происходит скачок. Скачок этот выражается в том, что орудия превращаются в новую специфическую семиотическую систему, за которой стоят (в которой предмечены) механизмы телесной жизнедеятельности. В результате живая природа переходит от преимущественно генетического типа кодирования механизмов жизнедеятельности, характерного для животных, к преимущественно орудийному, средовому типу кодирования механизмов жизнедеятельности, что является специфической особенностью человека. Этот новый тип кодирования механизмов жизнедеятельности начинает развиваться быстрыми темпами, обеспечивая такую скорость эволюции форм жизнедеятельности, которая при генетическом кодировании в принципе не может быть достигнута (2С).

Несомненно, что процесс перехода от животных к человеку должен рассматриваться в терминах катастрофы, прерыва постепенно, выхода на некий новый аттрактор, в качестве которого выступает культура как сложнейшая система знаковых образований, являющихся материальными носителями социального наследования. Проблема анализа знаковых образований как материальных носителей социального наследования, как специфически человеческого кода механизмов жизнедеятельности рассматривалась в более ранней нашей работе [3].

Как можно видеть, анализ рассмотренных восьми стадий в эволюции механизмов жизнедеятельности показывает, что базальная жизнедеятельность как бы раздваивается на рецептивную и реактивную составляющие. Соответственно семиосинергетическая развертка осуще-

ствляется через сопряженное развитие форм жизнедеятельности в обоих направлениях.

Реактивная ось, ось реагирования включает в себя: 1 – реагирование на воздействия процессами базальной жизнедеятельности (питание, рост, размножение); 2 – реагирование внутренними адаптационно-защитными реакциями на разнообразные неблагоприятные условия; 3 – реагирование внешними двигательными реакциями (приближение, удаление) на различные внешние воздействия.

Рецептивная ось, ось отражения включает: А – отражение мира в форме процессов, происходящих в базальной жизнедеятельности (полезное воздействие – расту, вредное – гибну); В – отражение мира в форме процессов, протекающих в анализаторах, где на основе собственного опыта организм должен научиться распознавать по внешним нейтральным свойствам, что полезно, а что вредно для его жизнедеятельности; С – отражение мира в форме процессов, протекающих в анализаторах, за которыми стоит, однако, некий опыт других живых существ, которые в процессе переживания этого опыта продуцируют особую выразительную жизнедеятельность.

Наконец, последняя, девятая, стадия в данном цикле эволюции форм жизнедеятельности, это выход на системный аттрактор, асимптотическое приближение к системному аттрактору. Новый уровень механизмов жизнедеятельности, который на этой стадии реализуется, это специфически человеческая творческая жизнедеятельность. Системным аттрактором в развитии живой природы в этом цикле семиосинергетической развертки являлась ноосфера, мир человеческой культуры. Выход на этот новый аттрактор произошел в точке бифуркации, где на одном из множества путей эволюции живого, а именно, на пути, который оказался ведущим к человеку, скачком, под влиянием случайных факторов изменился способ кодирования механизмов жизнедеятельности, и живое попало в зону притяжения другого аттрактора – ноосферы, культуры. Поскольку этот тип кодирования был новым, то человечеству пришлось заново воссоздавать (теперь уже на основе нового типа кодирования – кодирования через знаковые образования культуры) множество механизмов жизнедеятельности, выработанных в эволюции на основе генетического типа кодирования (ЗС).

На этой девятой стадии развертка может быть осуществлена (семиосинергетическое углубление) уже для характеристики основных этапов развития самой человеческой культуры как системного аттрактора, направлявшего эволюцию живого на предыдущих стадиях. Культура начиналась, на что указывал еще З. Фрейд, с очеловечивания,

окультурирования тела. Функционирование человеческого тела лишь в своих всеобщих формах детерминировано генетическим кодом, конкретные же формы телесных проявлений человека обусловлены декодированием знаковых образований культуры. Так, первоначально на основе знаковых образований культуры стали транслироваться специфически человеческие механизмы пищевого поведения, управления деятельностью сфинктеров при выделительных процессах, полового поведения, то есть базальных форм жизнедеятельности.

Вслед за этим и другие выработанные в эволюции формы жизнедеятельности также постепенно воссоздавались на основе нового типа кодирования, который теперь обеспечивал им недостижимые при генетическом типе кодирования возможности для развития: эмоциональная жизнедеятельность, связанная с открытостью другим людям, социуму; анализаторно-отражательная, обеспечивающая приток многообразной социокультурной информации; двигательная, касающаяся освоения культурных способов поведения, перемещения в пространстве, выполнения трудовых действий; выразительная, имеющая дело с использованием социокультурных способов выражения собственных эмоциональных состояний; знаковая, предполагающая оперирование разнообразными сложившимися в обществе семиотическими системами – языки искусства, науки, общения и др.; орудийная, связанная с созданием орудий, образованием “второй природы”, природы, преобразованной руками людей.

Культура находится в процессе развития, она постепенно “самодостраивается” в направлении некоторого системного аттрактора. Как будет идти дальше эта эволюция культуры, какие случайности ожидают ее на этом пути, в каких точках бифуркации она окажется, будут ли иметь место катастрофы и выходы на другие аттракторы, сейчас можно лишь строить гипотезы.

Психосинергетика психических состояний и познавательной деятельности

Наряду с рассмотрением жизнедеятельности человека в целом, семиосинергетический подход может использоваться для анализа психических процессов и состояний человека.

Идеи синергетики применялись А. О. Прохоровым [8] при изучении психических состояний, а Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмовым [6] при изучении феномена интуиции.

Использование семиосинергетической развертки позволяет по-иному описать различные виды психических состояний человека, то есть как лишь отчасти корреспондирующие с традиционными описаниями психических состояний. Чтобы отличать данные состояния от

традиционно выделяемых в психологии состояний, будем называть их психосинергетическими состояниями человека (субъекта, личности), понимая под психосинергетическими состояниями сложные комплексные психические состояния, возникающие у человека в процессе развития и функционирования при прохождении различных этапов семиосинергетической развертки.

Первое состояние, которое необходимо психологически описать и идентифицировать это «закрытое (и равновесное) психосинергетическое состояние». Кроме него надо исследовать еще как минимум восемь состояний (причем они должны рассматриваться с точки зрения мотивации, интеллекта, эмоций и других традиционных психических феноменов человека): «открытое состояние», «неравновесное состояние», «нелинейное состояние», «состояние детерминированного хаоса», «стохастическое состояние», «неустойчивое состояние», «состояние катастрофы», «аттракторное состояние».

Эти состояния имеют важное значение для познавательной деятельности человека. Можно сказать, что в познавательной деятельности мы имеем дело с наложением друг на друга двух семиосинергетических разверток: на семиосинергетическую развертку самого изучаемого объекта (которую и надо понять, открыть, выявить в исследовании данного системного объекта) накладывается семиосинергетическая развертка субъекта (ученого, учащегося), осуществляющего процесс познания. В этом случае начальная стадия, например, в работе ученого, стремящегося познать закономерности, которым подчиняется изучаемый объект, соответствует некоторому недостаточному знанию об объекте, а системный аттрактор – это то знание об объекте, которое должно быть получено в результате семиотической развертки состояний самого ученого (это знание выступает как аттрактор, притягивающий к себе весь процесс). В результате на последней стадии семиосинергетической развертки объект представлен субъекту во всей своей полноте и с учетом тех стадий, которые он прошел в своем развитии. Задача исследователя понять начальную и конечную стадии развития изучаемого объекта и путь эволюции, связывающий их между собой. Это задача проследить, как из генетически исходного отношения система пришла именно к этому результату, этому аттрактору, пройдя именно таким путем.

Как можно видеть, в познавательной деятельности семиосинергетика объекта как бы постоянно чередуется с семиосинергетикой субъекта. Семиосинергетика объекта выражается, репрезентируется посредством семиосинергетики субъекта. Поэтому можно различать «объектную семиосинергетику», которая направлена на познание тех или

иных стадий развития объекта («объектных аттракторов»), и «субъектную семиосинергетику», которая направлена на познание того, как и в какие состояния надо себя ввести, чтобы «субъектные аттракторы», необходимые для достижения «объектных аттракторов» были использованы. Для «субъектной семиосинергетики» на разных стадиях аттракторами являются психосинергетические состояния («закрытости и равновесности», «открытости», «неравновесности» и т.д.). Движение от одного такого «частного аттрактора» к другому приводит человека в результате к выходу на «системный аттрактор», который инициировал весь процесс семиосинергетической развертки.

Таким образом, механизмы и процессы познавательной деятельности человека представляются многоуровневыми, происходит вложение одного механизма в другой, одного процесса – в другой. Действительность репрезентирована субъекту на языке аттракторов, способных направлять его познавательный процесс в том или ином направлении. За субъектной интеллектуальной разверткой стоит субъектная эмоциональная развертка. Задача интеллектуальной развертки воссоздать развертку развития сложного системного объекта, задача эмоциональной развертки – породить интеллектуальную развертку через вхождение в необходимые психосинергетические состояния. Отсюда следует, что для развития, например, механизмов творческой деятельности учащегося педагог должен: а) рефлексировать свою собственную семиосинергетику; б) отражать стихийно реализуемую семиосинергетику учащихся; в) целенаправленно формировать у учащихся способность к продуктивной семиосинергетической развертке.

В процессе исследовательской деятельности (учебной, научной) очень важна привычка постоянно опредмечивать (записывать) свои мысли. Это позволяет получать промежуточные продукты на каждой из стадий семиосинергетической развертки. Особенно это важно на стадии детерминированного хаоса, где возникает и тут же разрушается масса структур-зародышей, которые, если не будут записаны, погибнут безвозвратно, а будучи записаны, потом, при повторном обращении к ним могут оказаться весьма полезными. Творческий процесс как процесс семиосинергетический тогда протекает эффективно, когда все, что имеет место в ходе развертки, постоянно опредмечивается на всех стадиях работы. Возможности внутреннего плана умственной деятельности довольно ограниченные, поэтому семиосинергетические стадии сжимаются, редуцируются, в результате чего новое личное знание продуцируется «небольшими порциями». При опредмечивании же появляется возможность более развернутого прохождения семиосинергетических стадий, с вовлечением большего числа механизмов, с большей откры-

тостью, неравновесностью, продуцированием большего числа промежуточных структур-зародышей.

Именно здесь, видимо, отличие людей, сформировавшихся как творческие личности, от тех, у кого механизмы творчества по тем или иным причинам не сложились: те, кто способен к творчеству прежде всего способны интуитивно (то есть, часто не отдавая себе в этом полного отчета) продуцировать в себе определенную развертку состояний, способных привести к «объектному решению», нетворческим людям это не удастся. Тут встает проблема развития, формирования творческих личностей как личностей, освоивших механизмы семиосинергетической развертки процесса решения тех или иных задач (сначала, видимо, учебных, а затем и научных, практических, социальных). Поэтому управление творческим развитием субъекта с точки зрения данного подхода должно включать технологию освоения механизмов «субъектной семиосинергетики» и «объектной семиосинергетики».

Психосинергетика консультирования и супервизии

Знание различных психосинергетических состояний и умение их идентифицировать имеет важное значение для специалистов, работающих в профессиях типа «человек-человек». Возможно, что именно этими состояниями обусловлено «выгорание», с которым мы нередко сталкиваемся в таких профессиях.

В процессе консультирования или психотерапии клиент осуществляет семиосинергетическую развертку и какие-то свои структуры-зародыши он опредмечивает в терапевте: терапевт их выслушивает и фиксирует в своей памяти для последующего использования (возврата клиенту), превращаясь в особый материальный носитель продуцируемой клиентом ментально и в устноречевой форме предъявляемой информации. Каждый клиент уникален, неповторим, каждый прошел свой семиосинергетический путь, и если психолог, например, в ситуации консультирования хочет разобраться, как и где его клиент столкнулся с такими случайностями, которые привели к данным тяжелым проблемам, то ему (психологу) приходится все время делать и делать «субъектные развертки», входить поочередно в каждое из девяти психосинергетических состояний и выдерживать эмоциональные перегрузки, характерные для значительной части этих состояний. Такая работа тяжела тем, что в ситуации профессии типа «человек-человек» психологу-консультанту, психотерапевту все эти состояния необходимо переживать на глазах у другого, входить в эти состояния на глазах у другого, а значит, предъявлять другому не только свой выведенный на аттрактор результат (глубокое понимание проблемы клиента, способов выхода из

критической для клиента ситуации и т.д.), но и все свои собственные психосинергетические состояния и промежуточные продукты, часто совершенно не украшающие терапевта, однако совершенно необходимые на большинстве семиосинергетических стадий работы.

Аналогичная проблема и в супервизорской работе. Чтобы получить, например, от супервизорской группы действенную помощь в трудном терапевтическом случае, надо «здесь-и-теперь», перед лицом группы пройти все этапы семиосинергетической развертки, поскольку только тогда это будет эффективное понимание, инсайт, озарение по поводу возникшей у терапевта с клиентом проблемы.

Такая постоянная, обусловленная спецификой профессии «раскачка» своих психоэмоциональных состояний чревата срывом, распадом собственной структуры, поэтому, как писали основатели нейролингвистического программирования, практикующие психологи живут меньше, чем представители других профессий, что приводит к возникновению неосознанного (или плохо осознаваемого) стремления защититься от этих психоэмоциональных перегрузок, как можно реже «входить в развертку», то есть бессознательно формировать установку на восприятие каждого нового случая не как уникального и неповторимого, с неизбежностью требующего для своего решения осуществления семиосинергетической развертки, а как уже известного, рутинного, могущего быть рассмотренным в рамках закрытой и равновесной системы старых своих представлений. Другими словами, возникает стремление «плавать возле берега» и не рисковать «лезть на глубину» с ее опасностями и риском не только для собственной психики, но и для своей жизни.

Такой путь, конечно, освобождает человека от необходимости «постоянно раскачивать лодку» своей семиосинергетики, своих эмоциональных механизмов, но он же лишает человека и важных позитивных переживаний, связанных с инсайтом в состоянии катастрофы и последующим аттракторным состоянием, где процесс дискурсивной обработки результатов инсайта достаточно позитивно окрашен.

При сознательном или неосознанном отказе от семиосинергетической развертки процесс консультирования приобретает рутинный, механический характер, начинает утомлять, не дает положительных эмоций – имеет место феномен «выгорания». Как результат подобного «выгорания» может исчезнуть желание заниматься данным видом деятельности. Здесь есть еще один важный момент, который можно назвать «ценой развертки»: для кого-то научная работа за столом, необходимость здесь пройти все семиосинергетические этапы может быть чревата непереносимыми психоэмоциональными перегрузками, а для кого-то

такие перегрузки возникают в психотерапевтической работе с клиентом.

Рассматриваемые психосинергетические состояния, вероятно, подчиняются закону Йеркса-Додсона, который говорит о наличии оптимума выраженности эмоционального состояния в его позитивном влиянии на продуктивность конкретной деятельности. Отсюда возникает практический вопрос, а нельзя ли достигнуть того же терапевтического эффекта в работе с клиентом при меньшей раскочке психологом-консультантом, психотерапевтом «негативных составляющих семиосинергетической развертки», поскольку здесь может иметь место формирование у самого консультанта «тревожного типа совладания со случайностью», описанного в нашей более ранней работе [2], когда не зная о семиосинергетическом механизме и случайно после весьма тяжелых переживаний на начальных этапах развертки (например, впервые проводя консультацию и столкнувшись при этом с очень сложным случаем), консультант, выйдя, наконец, на состояние-катастрофу и испытав прилив ярких позитивных эмоций, пытается затем подчинить себе случайность в своей дальнейшей работе консультантом, «раскочегаривая» сверх разумной меры эти негативные эмоциональные механизмы, то есть далеко за пределы необходимого для перехода на новые стадии семиосинергетической развертки. Не вызывает сомнений, что рассматриваемые механизмы должны учитываться при подготовке практических психологов и психотерапевтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глотова Г. А. Психосемиотика развития человека. Дис. ...д-ра психол. н. СПб., 1994.
2. Глотова Г. А. Системный подход к анализу тревожности // Психологический вестник Уральского государственного университета. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001.
3. Глотова Г. А. Человек и знак: семиотико-психологические аспекты онтогенеза человека. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.
4. Глотова Г. А., Фомина Н. Г. Семиотико-синергетический подход к исследованию интуиции // Психологический вестник Уральского государственного университета. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.
5. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Интуиция как самодостраивание // Вопр. философии. 1994. № 2.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
8. Прохоров А. О. Психология неравновесных состояний. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.